

Мао Сяочуань сидел за письменным столом, давно позабыв про раскрытый учебник и ручку. Подперев кулаком щеку, он свободной рукой задумчиво теребил свои кудряшки. Чем больше он прокручивал в голове недавнюю сцену, тем сильнее крепло дурацкое ощущение, будто с ним только что... нагло заигрывали. Нет, даже хуже — откровенно лапали.

С подобным понятием Сяочуань сталкивался разве что в мыльных операх. В его представлении вольности подобного рода делились на два классических типа. Первый — когда какой-нибудь лоснящийся от жира мерзавец зажимает в темном переулке приличную девушку. Второй — когда холеный богатый наследник щеголяет дорогой безделушкой перед смущенной скромницей, красуясь и набивая себе цену.

Но ведь Юань Синь не был ни мерзким тираном, ни пафосным мажором. А главное — сам Сяочуань ни разу не походил на беззащитную барышню. Он ведь парень! Настоящий, стопроцентный, без всяких там «но».

Так что слово «заигрывание» тут и близко не стояло. Абсурд какой-то.

Ладно, пускай не заигрывание. Но что тогда это было? Юань Синь обнял его за талию, погладил по спине, да еще и придвинулся лицом почти вплотную... Сяочуань машинально коснулся бока, затем неловко ткнул себя пальцем в щеку. В голове не укладывалось.

Хотя, если подумать, друзья частенько так делают. Ли Сяовэй вечно виснет у него на плече, а Толстяк Лю Да вообще повадился тискать его за щеки. Обычное дело для парней, ничего криминального.

Тогда почему на душе так беспокойно? Из-за чего он так загнался?

Сяочуань рос парнем бесхитростным, и мысли об однополрой любви его светлую голову еще не посещали. Все его представления о романтике и первой любви были донельзя банальными: мальчик встречается девочку, они робко держатся за руки, целуются в парке, вместе обедают и бегают на свидания.

Раздался негромкий стук в дверь:

— Завтрак готов!

Сяочуань так и подпрыгнул на стуле. Страхнув оцепенение, он испуганно уставился на дверь, словно опасаясь, что Юань Синь вот-вот ворвется без спроса.

— Иду! Сейчас приду! — торопливо крикнул он.

Затаив дыхание, он прислушался к шорохам за дверью. Но в коридоре воцарилась тишина.

Решив, что Юань Синь ушел на кухню, Сяочуань постарался выбросить лишние мысли из головы, решительно поднялся и потянул за ручку двери.

\*\*\*

Едва Сяочуань перешагнул порог, Юань Синь повернулся к нему:

— Садись за стол, остынет.

— Хорошо, — кивнул Сяочуань.

Завтракали в относительном спокойствии. Юань Синь, верный своей привычке, молчал. Обычно Сяочуань за едой болтал без умолку, но сегодня у него словно язык отнялся.

Чувствуя себя заговорщиком, он то и дело бросал косые взгляды на одноклассника из-за тарелки. Однако лицо Юань Синя оставалось безупречно невозмутимым, ни единая черточка не выдавала его мыслей.

Покончив с едой, Сяочуань быстро прибрал со стола и вымыл посуду.

Юань Синь заглянул на кухню и протянул ему плотную теплую куртку.

— Надень, — бросил он, уже направляясь к выходу. — На улице похолодало.

— А... хорошо, — растерялся Сяочуань. Не успев спросить, куда они собираются, он принялся торопливо натягивать обновку. Куртка оказалась короткой, простого, но стильного кроя, благородного оттенка — как раз в его вкусе. И села идеально, будто шили на заказ.

Обувшись в прихожей, Сяочуань обнаружил, что Юань Синь уже полностью готов и терпеливо ждет его у двери.

— Куда мы едем? — поинтересовался он.

— Стричься, — коротко бросил Юань Синь.

— А, ну ладно, — Сяочуань с облегчением выдохнул и непроизвольно пригладил свои растрепанные кудри. И правда, заросли они знатно, давно пора привести голову в порядок.

После вчерашнего затяжного дождя уличный воздух казался хрустально-чистым и прохладным. Сяочуань с удовольствием вдохнул его всей грудью, чувствуя тонкий аромат мокрой земли и палой листвы. Бодрящая свежесть мигом выветрила из головы остатки

утренней неловкости.

Жилой комплекс состоял из высоток бизнес-класса, жильцов тут было немного, поэтому даже субботним утром во дворе царила блаженная тишина.

Пока Юань Синь ушел на подземную парковку за машиной, Сяочуань не спеша побрел вдоль увядающих осенних клумб. Пройдя приличное расстояние, он так и не услышал рокота мотора. Сяочуань удивленно обернулся — и его едва восстановившееся душевное равновесие снова дало трещину.

Метрах в двухстах позади него бесшумно стоял представительский черный седан. А перед ним возвышалась высокая, стройная фигура Юань Синя. На нем было длинное черное пальто поверх простой белой футболки и темные строгие брюки.

Из-за расстояния черты лица смазывались, но Сяочуань и без того знал, насколько тот чертовски хорош собой. Взгляд Юань Синя, полускрытый упавшей на лоб черной челкой, всегда казался глубоким, спокойным и удивительно чистым.

Никаких лишних деталей в облике — весь его вид отражал лаконичный, сдержанный характер. Ни рисовки, ни фальши. Он просто стоял у капота, опустив руки, и смотрел прямо на Сяочуаня.

Сяочуань поймал себя на том, что не может отвести взгляд. Он тщетно перебирал в голове слова, пытаясь подобрать нужное определение, но язык словно присох к гортани.

Красивый. Просто невероятно красивый, и всё тут.

Этот парень отличался от всех, кого Сяочуань когда-либо встречал. Он уже сейчас понимал, что Юань Синь оставит самый глубокий след в его жизни. И бог весть, доведется ли ему еще когда-нибудь встретить подобного человека.

Спустя мгновение Сяочуань вдруг глуповато улыбнулся и во весь голос крикнул:

— Эй! Спорим, я добежу до ворот быстрее, чем ты доедешь?!

Он махнул рукой в сторону выезда из жилого комплекса, развернулся и припустил во всю прыть.

В голове Сяочуаня зрел хитрый план: ему до ворот оставалось от силы метров двести, а Юань Синю — все четыреста. Пока тот дойдет до водительского сиденья, заведет мотор, снимет с ручника, развернется... Сяочуань гарантированно будет на финише первым!

Ветер свистел в ушах, и Сяочуань бежал с чистейшим восторгом.

Но в его безупречных расчетах крылся один малюсенький просчет. Сяочуань исходил из того, что Юань Синь поедет на машине. А тот... даже не подумал садиться за руль.

Юань Синь рванул следом на своих двоих, стремительно сокращая дистанцию.

Сяочуань еще не успел сообразить, почему не слышно рева мотора, как со спины налетел мощный порыв ветра. Его нагнали в мгновение ока.

Шорох взметнувшейся ткани, стремительный рывок — и Юань Синь легко обошел его у самых ворот, на бегу развернувшись лицом к преследователю.

— Ой-ой-ой! Тормози! — истошно завопил Сяочуань.

Но законы физики были неумолимы. Набрав приличный ход, он просто не успел остановиться и живым снарядом влетел прямиком в объятия Юань Синя.

Столкновение вышло сокрушительным. Инерция бега Сяочуаня наложилась на резкую смену траектории Юань Синя. Не удержав равновесия, они мертвой хваткой вцепились друг в друга и кубарем покатались прямиком в придорожную клумбу. На их беду, коммунальщики успели вырыть там глубокую траншею. С глухим стуком оба размашисто шмякнулись на самое дно этого рва.

— Мамочки! — взвизгнул Сяочуань.

К счастью для его ребер, приземление вышло мягким: он лежал ничком на поджаром и мускулистом теле Юань Синя.

Шум падения перепугал стайку воробьев, дремавших в сухой траве неподалеку. Птицы с истошным чириканьем взмыли в небо, роняя перья, а один из перепуганных летунов умудрился оставить на затылке Сяочуаня свежую, теплую отметину.

Сяочуань машинально потянулся к волосам, нащупал что-то липкое, взглянул на ладонь — и лицо его мгновенно приобрело землистый оттенок.

— Твою ж дивизию... Фу, гадость!

В этот момент тело под ним слабо шевельнулось, заставив Сяочуаня испуганно замереть.

— Прости, прости, пожалуйста! — взмолился Сяочуань. На его кудрях сиротливо покачивалась сухая трава, а на лице читалось искреннее раскаяние. Он торопливо оперся ладонями о дно траншеи и попытался подняться, чтобы помочь пострадавшему Юань Синю, на которого так неудачно приземлился.

— Юань Синь, ты целый? Ничего не сломал? — Сяочуань был готов провалиться сквозь землю от стыда.

— Все нормально, — отозвался тот. Хотя в его темных волосах тоже запуталась жухлая листва, а вид был крайне потрепанным, лицо Юань Синя сохраняло олимпийское спокойствие.

Попытка вытащить приятеля из неудобного положения провалилась. Из-за скользкой глины Сяочуань никак не мог обрести опору. Он потянул раз — без толку, потянул два — тот же результат. На третьем рывке Юань Синь наконец приподнялся, но Сяочуань перестарался, потерял равновесие и с глухим стуком шмякнулся на пятую точку, утянув друга обратно за собой.

— Да твою мать... — не выдержал Сяочуань, в сердцах выругавшись. Перед лицом безупречного отличника Юаня он выставил себя полным идиотом. Окончательно и безоговорочно.

\*\*\*

— Батюшки-светы, это что ж тут творится-то?.. — раздался скрипучий голос от ворот. Из будки охранника, накинув на плечи старую куртку, вышел сухопарый старик с характерно сизым носом. Он так и застыл, уставившись на двух парней, живописно сплетенных на дне траншеи.

— Вы чего это... акробатикой тут занимаетесь? — старик вытаращил глаза. Из-за его ног выкатился короткопалый беспородный пес грязно-рыжего окраса. Собака уселась на край ямы и, вывалив язык, уставилась на нарушителей спокойствия с не меньшим недоумением.

— Дедушка... — выдавил Сяочуань, чувствуя, как уши заливают краской. Он попытался опереться на ладонь, чтобы подняться, и только тут осознал, насколько двусмысленно они сейчас выглядят со стороны.

Сяочуань полулежал на спине, широко раскинув ноги, а Юань Синь навис прямо над ним, упираясь коленом в землю аккурат между его бедер. Они находились так близко друг к другу, что их дыхание смешивалось. Поза была настолько компрометирующей, что у любого нормального свидетеля — включая бродячего пса — возникли бы очень интересные вопросы.

Догадавшись об этом, Сяочуань вспыхнул до корней волос. Панически перебирая руками и ногами, он начал судорожно отползать назад, напоминая неуклюжего медвежонка, спасающегося бегством. Более жалкой картины нельзя было и вообразить.

— Осторожнее, — невозмутимо проговорил Юань Синь. Он поднялся на ноги без малейшей суеты, стряхнул пыль с колен и аккуратно потянул Сяочуаня за локоть, помогая ему встать.

Старик наконец прикрыл рот. Юань Синя он прекрасно знал — парень жил здесь уже больше двух лет. Настоящий одиночка. Дедушка до сих пор помнил, как у подъезда притормозил

представительский лимузин, из которого вышел этот подросток, после чего машина уехала, оставив его обустриваться одного в огромной квартире.

За все это время к нему заглядывала разве что мать — эффектная, ослепительно красивая женщина модельного роста, да и та появлялась от силы раз в несколько месяцев. Больше никаких гостей у парня не бывало.

И лишь недавно тихая жизнь Юань Синя изменилась. Каждое утро и каждый вечер во двор вихрем влетал небесно-голубой электроскутер, на котором восседал этот кудрявый паренек, заливисто хохоча на всю улицу.

Кудряшка был малым симпатичным и звонкоголосым, на первый взгляд — толковым. Вот только, по мнению бабушки, грации ему явно не доставало: вечно спешил, спотыкался, шумел. И надо же было такое устроить! Посреди бела дня умудриться вдвоем улететь в канаву.

Ладно бы только сам Кудряшка свалился, так ведь и Юань Синя за собой утянул! А ведь тот всегда казался старику парнем на редкость серьезным, не по годам рассудительным и степенным.

Старик сокрушенно вздохнул и протянул им сухую, покрытую морщинами руку:

— Ну что, горе-воители, кости целы?

— Все в порядке, дедушка! — замахал руками Сяочуань, сляясь сгладить неловкость. — Не переживайте, мы целы! Я сейчас сам вылезу!

— Ну, глядите у меня, — дедушка легко вернул руку в карман.

Рыжий пес рядом заискивающе завилял хвостом, преданно заглядывая Сяочуаню в глаза с самым довольным видом.

Сяочуань ухватился за пучки пожухлой травы на краю и полез наверх. Канавка была неглубокой — едва доходила до бедра. В обычный день он перепрыгнул бы ее не глядя, но сегодня после падения ноги не слушались, да и мысли путались. Стоило ему закинуть одну ногу наверх, как опорная подошва предательски поехала по влажной глине. Сяочуань с размаху шлепнулся обратно на пузо, растянувшись в нелепом шпагате и знатно приложившись лицом к грязному склону.

Дедушка охранник прикрыл глаза ладонью и сочувственно цокнул языком.

Сяочуань так и остался лежать лицом в грязи. От резкой боли в потянутых мышцах бедра и дикого стыда у него запылали даже кончики ушей.

Стоявший позади Юань Синь вовремя перехватил его поперек туловища, не дав сползти еще глубже. Затем он уверенно подхватил Сяочуаня под мышки и, аккуратным толчком снизу, вытолкнул незадачливого спринтера на твердую землю.

— Ну что, живой? — старик убрал ладонь от лица и помог Сяочуаню подняться на ноги, отряхивая его от комьев земли.

— Ж-живой, — пробормотал Сяочуань. Густо краснея, он съежился и втянул голову в плечи, напоминая напроказившего первоклассника.

— Спасибо, дедушка, — сдержанно поблагодарил Юань Синь. На его губах промелькнула едва заметная тень улыбки.

Одним легким движением длинных ног он перемахнул через траншею, притянул к себе прихрамывающего Сяочуаня за талию и, мягко развернувшись, закинул его к себе на спину. Без лишних усилий удержав ношу, Юань Синь уверенно зашагал прочь от злополучных клумб в сторону припаркованного автомобиля.

— Погоди! Куда потащил? Он же идти не может, вдруг ногу повредил! — заволновался старик, семеня следом.

— Все в порядке! — отозвался Юань Синь, даже не замедлив шага. На ходу он лишь махнул свободной рукой, давая понять, что ситуация под контролем.

<http://bllate.org/book/18295/1771449>